

Зайцева Юлия Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Правоохранительная

**Особенности освобождения несовершеннолетних
от уголовной ответственности**

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы применения освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия в контексте целей ювенальной уголовной политики и приоритетов гуманизации. Анализируется противоречивость правовой природы указанных мер, что влечет неоднородность правоприменения. Отдельное внимание уделяется институциональным и организационно-правовым затруднениям исполнения мер воспитательного воздействия, связанным с неопределенностью уполномоченного субъекта контроля и недостаточной согласованностью межотраслевого регулирования. Обосновывается необходимость уточнения критериев выбора специальной нормы и усиления восстановительных практик как фактора повышения эффективности мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: несовершеннолетние; освобождение от уголовной ответственности; принудительные меры воспитательного воздействия; исполнение мер; специализированный орган; восстановительная медиация.

В условиях современной уголовно-правовой политики особое значение приобретает поиск баланса между задачами охраны общественных отношений и необходимостью учета возрастной специфики несовершеннолетних, обуславливающей повышенную восприимчивость к воспитательным и социально-психологическим воздействиям. В этой связи институт освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия рассматривается как один из ключевых механизмов

гуманизации уголовно-правового реагирования, ориентированный на предупреждение повторной преступности и формирование устойчивых законопослушных установок без применения карательных санкций. Вместе с тем научная и правоприменительная практика фиксирует ряд устойчивых проблем, связанных с оценочным характером критериев назначения указанных мер, неоднородностью подходов к выбору специального основания освобождения, а также институциональной неопределенностью их исполнения, что снижает эффективность воспитательного воздействия и препятствует достижению целей ювенальной уголовной политики.

В современном уголовно-правовом регулировании ответственность несовершеннолетних характеризуется стремлением к сочетанию охранительных задач и повышенной воспитательной направленности воздействия, что обусловлено возрастными и социально-психологическими особенностями подростков и повышенной уязвимостью их статуса. На этой основе специальная конструкция освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия призвана обеспечивать преимущественно коррекционное, а не карательное воздействие, при котором формирование законопослушного поведения достигается посредством адресных ограничений и обязанностей, соотносимых с задачами ресоциализации. Однако анализ научных подходов показывает, что практическая реализация данного института сталкивается с рядом системных затруднений, проявляющихся как на уровне правовой квалификации и выбора правового основания, так и на уровне фактического исполнения назначенных мер.

Ключевой проблемой выступает конкуренция специальных и общих оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, вследствие которой правоприменение нередко ориентируется на общие нормы, хотя законодательная логика специализации предполагает приоритет специального инструментария для подростков. В научной литературе фиксируется тенденция смещения практики в сторону общих оснований, что интерпретируется как отход от заданной уголовным законом дифференциации реакций на преступность

несовершеннолетних и как фактор ослабления воспитательного потенциала именно специальных мер. Дополнительную дискуссию вызывает ситуация, при которой при применении альтернативных общих механизмов освобождения фактическая тяжесть имущественных последствий переносится на законных представителей подростка, что снижает персонализированный воспитательный эффект и способно исказить отраслевую цель предупреждения повторной преступности. В результате специальный институт, который по замыслу должен обеспечивать управляемую коррекцию поведения несовершеннолетнего посредством комбинации ограничений и контроля, оказывается в ряде случаев вытесненным конструкциями, менее приспособленными к задачам индивидуализации именно подростковой ответственности [1, с. 147].

Существенное влияние на неоднородность правоприменения оказывает оценочный характер условия о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения мер воспитательного воздействия. В исследовательских публикациях подчеркивается, что формула, предполагающая установление судом достаточности мер для достижения исправления, не раскрывает критериев оценки риска повторного поведения и не задает устойчивых ориентиров, вследствие чего на суд возлагается повышенная ответственность за прогнозирование, а сама практика становится чувствительной к субъективным установкам правоприменителя. При этом в научных работах обращается внимание на сложность категоризации принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку они одновременно обладают чертами уголовно-правового реагирования и институтов освобождения от ответственности, что затрудняет их однозначное размещение в системе мер уголовно-правового характера и влияет на осторожность судов при их выборе. В подобных условиях предпочтение может отдаваться более привычным и формально определенным конструкциям, что усиливает разрыв между нормативной моделью «воспитательной» реакции и реальной структурой судебной практики [2, с. 439].

Отдельный блок проблем связан с исполнением принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку эффективность данных мер определяется не только их назначением, но и реальностью контроля, содержательностью требований

и институциональной возможностью реагирования на систематическое неисполнение. В научной дискуссии подчеркивается, что отсутствие ясного нормативного закрепления субъекта и порядка исполнения превращает контроль за исполнением мер в организационно неопределенную процедуру, в которой формально предполагаемый «специализированный государственный орган» не получает достаточного нормативного наполнения полномочий. В результате нарушается базовая логика любой контрольной модели, предполагающей фиксацию требований, наблюдение за их соблюдением и применение последствий при уклонении, поскольку звенья этой модели оказываются не обеспечены согласованной компетенцией. Научные оценки акцентируют, что при такой неопределенности затрудняется и правовая защита несовершеннолетнего, поскольку отсутствуют прозрачные гарантии процедурной корректности применения воспитательного принуждения и проверяемые критерии законности действий контролирующих субъектов [4, с. 18].

В литературе также аргументируется, что попытка «подмены» организационного решения разъяснительным подходом не устраняет противоречий, поскольку даже при фактическом ориентировании на определенные комиссии или подразделения остается нерешенным вопрос о пределах полномочий, профессиональном ресурсе и юридической ответственности соответствующих субъектов при осуществлении контроля. Параллельно отмечается, что уголовно-исполнительные инспекции, обладая опытом контроля за осужденными и иными категориями лиц в рамках исполнения наказаний, потенциально способны обеспечивать более устойчивую практику наблюдения и реагирования, однако действующая модель освобождения от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия не встраивает несовершеннолетнего в сферу их компетенции из-за отсутствия у него статуса осужденного [3, с. 45]. Следовательно, институциональный разрыв между назначением меры в уголовно-правовой сфере и неопределенностью ее исполнения фактически снижает практическую значимость и превентивную ценность рассматриваемого института.

Содержательная сторона отдельных мер воспитательного воздействия также

оценивается неоднозначно. В научных публикациях указывается, что часть мер в действующей конструкции может восприниматься как недостаточно «принудительная» и, следовательно, как слабый инструмент управляемой коррекции поведения, если отсутствуют действенные механизмы контроля и последствия неисполнения. На этом фоне наиболее перспективным направлением развития представляется усиление восстановительных практик, поскольку они ориентированы не на формальное ограничение, а на переработку конфликта, принятие ответственности и восстановление нарушенных социальных связей, что особенно значимо для подростковой среды. Восстановительный подход строится на диалоге, учете потребностей сторон и формировании безопасной коммуникации, а его практическая реализация в программах по уголовным делам с участием несовершеннолетних связана с получением нового социального опыта, который может дополнять и усиливать воспитательный эффект уголовно-правовых мер [5, с. 133]. Следовательно, внедрение восстановительных технологий в «контур» мер воспитательного воздействия способно повысить их результативность, особенно в части осознанности последствий содеянного, компенсации вреда и формирования устойчивых поведенческих установок.

Вопрос о совершенствовании института освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия также следует рассматривать в общей логике формирования особого правового режима применения мер к несовершеннолетним и необходимости систематизации регулятивных решений. Реформирование подходов к несовершеннолетним сопровождается возникновением конкуренции между разными основаниями освобождения и разными видами воспитательного принуждения, что требует устранения коллизий и выработки единой концептуальной рамки для согласования уголовно-правовых и организационно-процедурных решений [6, с. 203].

В результате проведенного анализа выявляется, что основные трудности применения освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия обусловлены, во-первых, конкуренцией специальных и общих оснований освобождения и связанной с

этим тенденцией фактического снижения роли специальной нормы в судебной практике, во-вторых, оценочным характером условия о достижимости исправления, усиливающим неоднородность прогнозирования и осторожность правоприменителя, и, в-третьих, институциональной неопределенностью исполнения мер, препятствующей устойчивому контролю и снижению рисков систематического неисполнения. Научно обоснованным направлением совершенствования представляется уточнение критериев предпочтения специального основания освобождения как инструмента именно подростковой коррекции поведения, а также нормативное закрепление модели исполнения, при которой уполномоченный субъект контроля обладает понятными полномочиями наблюдения, профилактического сопровождения и инициирования последствий при уклонении. Также целесообразным является развитие восстановительных технологий, включая медиацию по уголовным делам с участием несовершеннолетних, как содержательного дополнения к мерам воспитательного воздействия, ориентированного на восстановление социальных связей, осознание ответственности и снижение вероятности повторного противоправного поведения.

Литература

1. Кострова М.Б. Законодательная основа и судебная практика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по статьям 90, 75, 76, 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2022. Т. 18, № 4(70). С. 145-154.
2. Рыбакова Т.И. Понятие и виды принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 436-449.
3. Скороходова А.С. К вопросу об исполнении принудительных мер воспитательного воздействия // Вопросы современной науки и практики. 2024. № 1(10). С. 42-46.
4. Понятовская Т.Г. Кто исполняет принудительные меры воспитательного воздействия? // *Oeconomia et Jus*. 2021. № 4. С. 1-82.

5. Пастухова Е.Г. Восстановительная медиация с участием несовершеннолетних: сравнительный анализ программ по школьным конфликтам и уголовным делам // Психология и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 122-145.

6. Терентьева В.А. Правовой режим освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания: дис. ... д-ра юр. наук: 5.1.4 / Кемеровский государственный университет: – Кемерово, 2025. 439 с.

@Бюллетень магистранта 2026 №1